

Кто шуршит за дверкой?

Художник Е. Станикова

Денис Тихий

НАНОФАНТАСТИКА

Иван Арнольдович скорбно изучал факс от поставщика. Над своеобразным шумом за дверью кабинета приподнялся бубнеж охранника — Сережи. Ему вторил несколько истерический женский голос. Голоса переплелись косичкой в несколько оборотов, а потом раздался детский рев. Хороший такой, раскачанный долгими тренировками, профессиональный и подавляющий волю. Иван Арнольдович оторвался от мучительных раздумий о будущем. «Только бы не налоговая», — подумал он. Мелькнуло дичайшее виденье — пятилетняя девочка в серой лейтенантской форме.

— Сережа! Что там случилось? — страдальчески крикнул Иван Арнольдович.

В дверь просунулся ражий детина. Он был румян и обижен.

— Иван Арнольдыч, а чего она?!

Иван Арнольдович Пепин, мужской, пятидесяти пяти, женат, владелец ювелирного магазина «Смарагд», оторвал себя от кресла так, как отрывается пластырь от мозоли, — хээч! За дверью был магазин, и там царила обыкновенная жизнь — несколько девиц на выданье примеряли кольца. Милиционер у дверей безуспешно боролся со сном.

Перед кабинетом стояла растрепанная женщина немногих, но трудных лет. Рядом с ней переминался с ноги на ногу печальный мужчина в водолазке. Между ними находился источник визга — откормленный, крепкий ребенок женского пола с многочисленными, ненавистно стянутыми хвостиками. Покупатели уже начинали коситься.

— Прошу в кабинет, — скривившись, предложил Иван Арнольдович.

Женщина уселась в кресло для посетителей, девочка прижалась к ней лицом. Мужчина привалился к косяку, Сережа подпер собой сейф.

— Чаю?

— Давайте, — сказала женщина.

— Нет, спасибо, — помотал головой мужчина.

Иван Арнольдович налил кипятка из кулера, бросил паке-тик и два кусочка сахара. Натянул на лицо улыбку, присел на край стола.

— Что случилось? Почему слезы?

— Гномики! — выкрикнула девочка и спрятала лицо в мамин свитер.

— Так.

— Сманили моих гномиков, вот! — опять крикнула она.

Иван Арнольдович посмотрел на женщину.

— Понимаете, у Сонечки в ящике с игрушками жили гномики...

— Инни и Винни!

— А потом вы тут открыли магазин, и гномики пропали.

— Ага. И вы решили, что гномики сбежали ко мне?

— Да, — прошептала Сонечка, — они у вас шуршат за дверкой!

— За дверкой?

— На улице, — пояснил мужчина, — под лестницей.

— Что у нас под лестницей? — спросил Иван Арнольдович Сережу.

— Подсобка. Швабры, веники.

— У кого ключ? Ах да.

Иван Арнольдович выдвинул ящик стола, достал связку ключей.

— Сергей, сходите. Если там гномики — выпустите.

Сережа взял ключи, вышел из кабинета. Следом потянулись Сонечка с мамой.

— Вы нас простите, — сказал печальный мужчина.

— Да ничего страшного.

— Всю душу вымотала, верите? Верни ей гномиков, и все тут.

— Почему она решила, что я их сманил?

— У вас на вывеске гномик. И дверка эта маленькая. И шуршит там кто-то.

— Мыши, наверное, завелись.

— И золотом торгуете. Она решила, что это гномики вам его приносят.

Иван Арнольдович посмотрел на нетронутый чай. Пузырьки от кусочков сахара нарисовали на его поверхности два идеальных квадрата.

— Эх, кабы гномики, — скорбно сказал директор, — я бы и бед не знал. Поставщики такие цены задирают — скоро сам в гномики пойду.

— Понимаю.

Дверь распахнулась, в нее заглянул Сережа:

— Ушли, шеф. Как бы не нашли ничего.

— Жаль.

— В овощной пошли — у них там тоже дверка.

Мужчина поднялся и протянул руку:

— Пойду я.

— Ступайте с богом. У самого внука — понимаю.

— Простите нас еще раз.

— А... Чем они питаются?

— Кто?

— Ну, гномики. Сонечка их чем-то кормила?

— Молоком. — Мужчина застенчиво улыбнулся и вышел.

— Вот народ пошел! А? — сказал ему вслед Сережа.

— И не говори, — ответил Иван Арнольдович, склонившись над исчерканным факсом от поставщика.

Молоко нашлось в холодильнике, а блюдечко осталось от сбежавшего кота Васьки.

